

Eh bien, mon prince. Genes et Lucques ne sont plus que des apanages, des поместья, de la famille Buonaparte. Non, je vous previens que si vous ne me dites pas que nous avons la guerre, si vous vous permettez encore de pallier toutes les infamies, toutes les atrocites de cet Antichrist (ma parole, j'y crois) — je ne vous connais plus, vous n'etes plus mon ami, vous n'etes plus мой верный раб, comme vous dites 1. Ну, здравствуйте, здравствуйте. Je vois que je vous fais peur 2, садитесь и рассказывайте.

Так говорила в июле 1805 года известная Анна Павловна Шерер, фрейлина и приближенная императрицы Марии Феодоровны, встречая важного и чиновного князя Василия, первого приехавшего на ее вечер. Анна Павловна кашляла несколько дней, у нее был грипп, как она говорила (грипп был тогда новое слово, употреблявшееся только редкими). В записочках, разосланных утром с красным лакеем, было написано без различия во всех: «Si vous n'avez rien de mieux a faire, Monsieur le comte (или mon prince), et si la perspective de passer la soiree chez une pauvre malade ne vous effraye pas trop, je serai charmee de vous voir chez moi entre 7 et 10 heures. Annette Scherer» 3.